

Самобытный актер

А. И. Лариков — Левшин («Враги»)

Об Александре Иосифовиче Ларикове не раз писали, что он буквально вырос в театре. Действительно, его отец служил капельдинером в «Александринке» (ныне Академический театр драмы имени Пушкина), и «казенное» жилище семьи находилось в самом центре всемирно известного здания. Рядом со сценой, с комнатами, где гримировались актеры, с помещениями, в которых хранились декорации, прошли детство и юность будущего артиста.

Но не искусственный свет рамп, не тень кулис, не холстяное солнце и тряпичную луну, а размах волжских просторов, мощь лесов сибирских вспоминаешь, когда видишь на сцене героев Ларикова. Какие бы роли ни играл этот замечательный мастер, творчество его всегда наполнено той большой правдой, которую истинный художник черпает в глубинах жизни и которая составляет самую суть

лучших традиций русского актерского искусства.

Ларикова трудно представить напыщенно декламирующим или равнодушно рассуждающим. Он всегда живет в спектаклях всей полнотой человеческого существования, и биение его сердца передается зрительному залу.

Наш ли современник, действующее лицо классической пьесы или исторический персонаж — в каждой роли Лариков стремится создать не простой слепок с натуры, не случайную фотографию, а типический образ, воплощающий существенные черты своей среды и эпохи в живом многообразии индивидуального характера.

Целую повесть о русском рабочем рассказал Лариков в одной из самых ярких своих работ — роли старика Левшина из пьесы М. Горького «Враги». Он поведал о том, как мучительно тяжела была жизнь этого труженника, как ссутулила она его, отяжелела походку, приглушила голос. Но каторжное существование не убilo пытливости природного ума, не погасило веры Левшина в торжество правды. Лариков показывал, как выпрямлялся человек труда, постигая мудрость борьбы за «дело общее, человеческое», как, идя за революционером-большевиком, он превращался из раба в грозного судью, сурового воина. Глубоко символической в своей реальности была последняя картина спектакля. Когда перепуганные жандармы начинали теснить рабочих, Лариков — Левшин встречал их натиск своей могучей грудью. Повелительно вскинув огрубелую руку мастерового, он становился в эту минуту как будто выше ростом, и голос его гремел, как вечерой колокол. Пламя обретенной правды горело в груди рабочего и рождало смелые, зовущие на битву слова.

В каждый создаваемый образ Лариков вкладывает свой пафос художника, свою любовь или ненависть, но делает он это истинно художествен-

ными средствами, отыскивая краски в самой действительности, в природе изображаемых характеров.

В последней постановке Большого драматического театра имени Горького, в инсценировке романа Гончарова «Обрыв» Лариков появляется на сцене всего на пятнадцать минут. Он играет небольшую эпизодическую роль председателя палаты Никола Андреевича. Тот, кто видел этот спектакль, никогда не забудет почти неподвижную, отяжелевшую в тупом самодовольстве фигуру провинциального мракобеса. Несколько фраз прощел сквозь зубы Нил Андреевич, чуть повернул свою бычью шею, глянул помутневшим от разлагающего бездействия взглядом, и ожил перед нами страшный мир крепостничества, безнаказанного надругательства над человеком, торжества грубой и косяной силы.

Часто артист становится подлинным соавтором драматурга, обогащая большим человеческим содержанием роли, в которых другой исполнитель мог бы ограничиться более скромными задачами.

Так неожиданно и своеобразно сыграл Лариков роль князя Потемкина в исторической драме А. Штейна «Флаг адмирала». Он вложил в нее тему веры в человека и последовательно развил ее. Артист не идеализировал «светлейшего». Потемкин — Лариков появлялся на сцене в небрежно накинутом халате, в расстегнутой блузе, и в своем обращении с людьми он был небрежен и капризен, екатерининский баловень, осыпанный почестями и наградами. Но, будучи сам придворным, верноподданым, он презирал льстивых угодников, лебезивших перед ним. Человеческие качества Ушакова, фанатически преданного патриотическому долгу, покупали его. Князь Таврический брюзжал и брезгливо морщился, гневался и задыхался от ярости, когда слушал слова навета вездесущих клеветников, но в глубине души он все время был убежден, что бескоры-

стие и подлость несовместимы. Правда, его даже несколько злил этот бессеребрянный Ушаков, отказавшийся от богатств и милостей. Он подтрунивал над ним и тщеславно давал понять, что выше его, Потемкина, никто не подымется, но он и гордился им, и восхищался, и с вызывающей радостью отмечал его заслуги.

Большими творческими достижениями отмечена работа Ларикова над воплощением образа нашего современника. Широкоплечего русского богатыря, стойкого советского патриота, человека высокой нравственной силы и благородства незабываемо сыграл артист в роли фельдшера Глобы в пьесе К. Симонова «Русские люди». Талантливого представителя советского народа, большевистского руководителя показал он в образе адмирала Белоброва («Офицер флота» А. Крона). Но, пожалуй, наиболее яркое воплощение черты героя нашего времени получили у Ларикова в роли Маккавеева в драме Л. Леонова «Половчанские сады».

Ларикову была чужда некоторая романтическая приподнятость леоновского героя. Но он глубоко ощутил и великолепно сыграл то земное, человеческое, присущее миллионам советских людей, что есть у Маккавеева.

Могучий, крижистый, как будто вырезанный из корневища столетнего дуба, был Маккавеев — Лариков, патриарх многочисленного семейства, мудрый, рачительный хозяин большого совхоза. Он любил свою землю и труд и по праву гордился плодами своих рук. Как скульптор трепетно оглядывает изваянную им статую, влюбленно осматривал Маккавеев яблоко, выращенное в совхозных садах. Когда он говорил о своей работе, в нем чувствовался подлинный хозяин жизни, ее творец.

Лариков — Маккавеев был прекрасен и в радости и в горе. В минуту тяжелого испытания раскрывались его неборимая нравственная

А. И. Лариков — Потемкин («Флаг адмирала»)

сила, вся безмерность его любви к Советской Родине, готовность пожертвовать всем для ее могущества и процветания.

На днях во время одного из спектаклей в Большом драматическом театре после третьего антракта на сцену вышел главный режиссер и сказал, что в жизни коллектива произошло радостное событие — двое старейших актеров удостоены высокого звания народного артиста СССР. В волнении режиссер забыл назвать имена этих артистов. Но когда Александр Иосифович Лариков и Василий Яковлевич Софронов вышли из-за кулис на сцену, зрители сразу узнали их. Зрительный зал долго и восторженно приветствовал любимых мастеров, чей замечательный талант приносит столько художественной радости каждому, кто ценит драматическое искусство.

Почти полвека трудится на сцене А. Лариков, радуя зрителей своим правдивым талантом. Пожелаем же этому самобытному мастеру театра дальнейших творческих удач.

Г. КАПРАЛОВ

Ленинградская Правда
гор. Ленинград

29 ИЮЛ. 1956.